

М.В. Кривов

ПРИТЯЗАНИЯ АРАБОВ НА ПАЛЕСТИНУ ПРИ МУХАММЕДЕ

Армянский историк VII в. Себеос, повествуя о начале арабских завоеваний, в качестве единственной причины вторжения арабов в пределы Византии приводит их притязания на Палестину. В уста мусульманского пророка Мухаммеда он вкладывает следующие слова, обращенные к мусульманам: “Бог клятвенно обещал ту страну Аврааму и его потомкам на вечные времена и Он исполнил Свое обещание за то время, пока Он любил Исраила, Вы же ведь тоже сыновья Авраама, и Бог Свой обет Аврааму и его потомкам исполнит в отношении вас, только любите Бога Авраама и идите, займите вашу землю, которую Бог дал вашему отцу Арааму, и никто не сможет противостать вам войной, ибо Бог с вами”.

Сразу после этой речи Себеос пишет о начале войны арабов с ромеями и разгроме ими войска под командованием Феодора, брата императора Ираклия. Затем он повествует, что захватчики «отправили послов к греческому царю и сказали: “Эту землю Бог дал во владение отцу нашему Аврааму и его поколению после него. Мы же дети Авраама. Довольно, сколько времени ты занимал нашу землю; оставь ее добром, и мы не вступим в твою землю; в противном случае мы потребуем от тебя занятые тобой земли с лихвою”.

Но император не согласился и не ответил на послание по достойному, а сказал: “Эта земля – моя, а твой удел – пустыня; иди с миром в свою землю”».

Далее Себеос продолжает описание военных действий¹.

В приведенном пассаже, который, к сожалению, не был должным образом оценен исследователями, арабами движет отнюдь не стремление обратить своих противников в ислам, а реальные земные интересы, выразившиеся в территориальных претензиях к ромеям, для чего они приводят историко-религиозное обоснование. Ссылаясь на то, что подобно евреям являются потомками Авраама, они заявляют, что имеют права на Палестину². В данном случае Мухаммед и его сподвижники опирались на те места Библии, где Бог обещал дать эту землю Авраамову потомству (Быт. 12, 7; 13, 15; 15, 18 и т.д.)³. В свою очередь византийский император, отказывая арабам в их территориальных претензиях, ссылается на другое место Библии, где сказано, что предок арабов Измаил, будучи изгнан своим отцом Авраамом, поселился в пустыне (Быт. 21, 20, 21).

Когда же состоялись описанные Себеосом византийско-арабские переговоры? Хронология начала арабских завоеваний у него крайне запутана. Сведения о переговорах даны вперемешку с описанием военных действий, причем все эти события

¹ История епископа Себеоса / Пер. С. Малхасянца. Ереван, 1939. С. 90–91.

² Согласно традиции, предком арабов был сын Авраама от наложницы Агари Измаил, почему средневековые христианские авторы называют их агарянами и измаильтянами. Предок евреев – другой сын Авраама Исаак от его жены Сарры.

³ Библейскую историю в ближайшем окружении Мухаммеда знали не только в устной передаче. Арабский историк IX в. Ибн Абд ал-Хакам свидетельствует, что Абдаллах, сын мусульманского полководца Амра-ибн-ал-Аса еще при жизни пророка читал два Писания – Тору и Коран (The History of the Conquest of Egypt, North Africa and Spain Known as the Futur Misr of Ibn Abd al-Haka / Ed. by Ch.C. Torrey. New Haven, 1922. P. 254).

отнесены ко времени жизни Мухаммеда, хотя на самом деле описанные Себеосом военные действия имели место после смерти пророка в 634 г. и позже. Однако запутанность хронологии отнюдь не свидетельствует о недостоверности сообщаемых им известий. Фактических неточностей у него немного. В свое время мы уже отмечали точность Себеоса при описании им военных действий между ромеями и арабами, соответствие его известий сообщениям других источников⁴. Поэтому нет оснований считать недостоверным известие о переговорах мусульман с ромеями относительно Палестины, которые скорее всего имели место при жизни Мухаммеда.

Наиболее вероятным нам представляется датировать переговоры концом 630 г. или 631 г., исходя из общего анализа обстановки, сложившейся в то время на византийско-арабской границе. Осенью 630 г. Мухаммед, получив известие о том, что ромеи готовы напасть на мусульман, двинулся со своими главными силами к Табуку, расположенному на северо-западе Аравии. Слух о нападении, которое якобы готовили ромеи, оказался ложным и никакого столкновения с мусульманами у них не произошло. Однако этот поход имел большое значение для мусульман. Когда они подошли к Табуку, его население сдалось без боя, обязавшись платить поголовную подать. Затем аналогичные договоры заключили с Мухаммедом жители Макны, Айлы, ал-Джарбы и Азруха⁵. Раньше население этих пунктов, расположенных на границе Аравии и Палестины, подчинялось византийскому императору. Однако ромеи не предприняли никаких мер, чтобы отбить их у мусульман. Византийская империя была ослаблена в результате незадолго перед тем окончившейся войны с персами (604–629) и нуждалась в длительной мирной передышке. Боевать из-за населенных пунктов, зависимость которых от ромейской державы была скорее всего чисто номинальной, империя Ираклия не хотела. Более того, испытывая финансовые затруднения, незадолго до этого оно прекратило выплату руги арабам, которые находились на службе у Византии и несли пограничную службу на краю пустыни, в результате чего те перешли к своим мусульманским соплеменникам⁶. О том, что авторитет империи среди арабского населения Палестины в то время был довольно низок, свидетельствуют и другие факты. После экспедиции Мухаммеда в Табук к нему явилось из Южной Палестины посольство от рода Бану-д-Дар арабского племени Лахм, которое возглавлял монах Тамим-ад-Дари, принявший ислам и ставший сподвижником пророка. Ислам также принял византийский наместник в местности ал-Балка к востоку от Мертвого моря Фарва-ибн-Амр, араб из племени Джужам. Ромеи арестовали Фарву и после безуспешных попыток заставить его отречься от ислама распяли у водоема Ийра в Палестине⁷. Видя шаткость позиций империи на границе с Аравией и то, как она легко уступила упомянутые выше приграничные населенные пункты, Мухаммед мог предположить, что и Палестину она уступит также легко. Поэтому у нас есть основания предполагать, что переговоры с Ираклием он вел после экспедиции в Табук, тем более, что император в то время находился недалеко. В ближайшие года после окончания войны с персами он большей частью проводил время на востоке империи, посетив различные города сиропалестинского региона (Тивериаду, Иерусалим, Иераполь и т.д.)⁸.

В источниках есть косвенные данные, свидетельствующие, на наш взгляд, о том, что переговоры о Палестине велись после похода Мухаммеда в Табук. Так, в поздних византийских хрониках мы находим легенду о том, как Мухаммед встретился с

⁴ Кривов М.В. Некоторые вопросы арабского завоевания Сирии и Палестины // ВВ. 1986. Т. 46. С. 93, 95, 96.

⁵ Большаков О.Г. История Халифата. М., 1989. Т. I. С. 173–178; Кривов М.В. Сражение при Муте по арабским источникам и Феофану // ВВ. 1979. Т. 40. С. 101.

⁶ Theophanis Chronographia / Ed. C. de Boor. Lipsiae, 1883. Т. I. P. 335–336. (Далее: Theoph.).

⁷ Кривов М.В. Сражение при Муте... С. 101–102.

⁸ Theoph. P. 327–329. Cf. Kaegi W.E. Byzantium and the Early Islamic Conquests. Cambridge, 1993. P. 63–64, 74–78.

Ираклием, когда тот возвращался после окончания войны с персами, и просил у него место для поселения⁹. Несмотря на легендарный характер этого известия, в нем отразились смутные воспоминания о некоторых реальных исторических событиях. Сказано, что Мухаммед вышел из Ятриба (Медины) на встречу с императором со множеством (μετὰ πλείθους) своих последователей¹⁰, что напоминает о его походе с мусульманами в Табук. Согласно Себеосу, переговоры велись через послов, а по легенде Мухаммед встретился с Ираклием лично, что вряд ли соответствует истине. Легенда относит их встречу непосредственно ко времени победоносного возвращения Ираклия с персидской войны. Если эта датировка и неверна, она все же недалеко отстоит от 630 и 631 годов, когда император большую часть времени проводил в восточных провинциях, которые Византия перед тем вернула себе после многих лет персидской оккупации. Согласно легенде, Ираклий удовлетворил просьбу Мухаммеда. Это невероятное известие могло возникнуть под влиянием воспоминаний о мирном занятии мусульманами названных выше населенных пунктов в палестино-аравийском пограничье. Так в течение веков в народной памяти воспоминания о реальных исторических событиях трансформировались в легенду, которую записали византийские хронисты.

Обращает на себя внимание и то, что в известиях о Тамиме-ад-Дари, сохранных арабскими авторами, говорится, что когда он перешел в ислам, то попросил Мухаммеда пожаловать ему в Палестине селения Хибру и Айнун с окрестностями. Мухаммед удовлетворил эту просьбу. Тамим вступил в фактическое владение пожалованными селениями после переселения в завоеванную Палестину после смерти халифа Османа в 656 г.¹¹ Раз Мухаммед мог решиться пообещать передать Тамиму селения в еще незавоеванной стране, значит, он был уверен, что эта страна скоро окажется в его власти. Это является косвенным подтверждением тому, что переговоры о Палестине проходили примерно в это же время. Возможно, вначале у Мухаммеда была надежда, что Ираклий уступит ее без войны, а когда переговоры не увенчались успехом, стал готовиться к ее завоеванию. Война началась уже после смерти пророка, и в качестве правового обоснования для нападения на Византию арабы ссылались на то, что Палестина по праву принадлежит им.

⁹ Theodosii Melitensis Chronographia / Ed. Th. Tafel. Monachon, 1859. P. 105. (Далее: Theod.); *Leon Grammaticus. Chronographia* / Ed. J. Becker. Bonnae, 1842. P. 152; *Michael Psellos. Historia Syntomos* / Ed. W.I. Aerts. B., 1990. P. 64–65; *Ioannis Zonarae Epitomaë historiarum* / Ed. Th. Büttner-Wobst. Bonnae, 1897. Vol. III. P. 215.

¹⁰ Theod. P. 105; *Leon Grammaticus. Op. cit.* P. 152.

¹¹ *Медников Н.А. Палестина от завоевания ее арабами до крестовых походов по арабским источникам.* СПб., 249, 1300–1302.